

дым драматургом? Повышенный интерес Фонвизина к прошению можно допустить и при сравнении его текста с находящимся в том же деле оригинальным письмом эмоционального и много-речивого итальянца² перевод безукоризненно точен в передаче содержания, но при этом более краток и по форме очевидно литературен

Что касается главного действующего лица этой истории, то о нем — подробнее Франческо Градицци приехал в Россию из Венеции в начале 1750-х гг в возрасте двадцати трех лет вместе с отцом, также художником, Пьетро Градицци. Здесь на протяжении нескольких лет они проработали в Царском Селе и в Петербурге совместно с крупнейшим мастером елизаветинской поры и наиболее значительным из итальянских художников в России этого времени — Джузеппе Валериани. С 1758 г Валериани, занимавший должность придворного живописца и театрального декоратора, стал привлекать Градицци-младшего к оформлению спектаклей в Зимнем дворце, а затем во вновь построенном ораниенбаумском театре, в декоративном оформлении которого молодой художник также принял участие. В 1759 г Градицци вместе с Дж Валериани и А Перезинотти работал над декорациями к опере Ф Арайи «Александр в Индии», а в 1760 г уже самостоятельно — к «Узнанной Семирамиде» В Манфредини.

Все эти годы денежные отношения художника с двором строились на договорной основе. Источником постоянного дохода для него были 660 рублей годового жалования от Академии наук, где он преподавал рисунок и композицию, заняв в 1758 г не без помощи того же Валериани место умершего И Э Гриммеля. Лишь в 1762 г по именному указу от 1 мая Градицци получил должность придворного живописца, освободившуюся с 17 апреля за смертью самого Валериани. Она принесла художнику еще 1000 рублей годовых. После прихода к власти Екатерина II указом от 27 июля распорядилась выплачивать Градицци 1500 рублей годовых, с тем чтобы ему «быть в одном ведомстве придворной конторы»³. Вряд ли стоит воспринимать всерьез жалобы Градицци на «отчаянное» материальное положение несмотря на утрату места в Академии наук, он оставался в числе наиболее высокооплачиваемых мастеров-иностранцев, заработка которых

² РГАДА, ф 10, оп 1, ед хр 503, л 415—416

³ Там же, л 412. Таким образом, ежегодная сумма, включавшая жалование и деньги на квартиру и дрова, составила у Градицци 1650 рублей. Для сравнения (по данным на 1770 год) у И Ф Грота она также была 1650 рублей, у С Торелли — 2300, у Л К Пфандцельта — 600, у Ж-Л де Велли — 2300 рублей.